

МАЛЕНЬКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О БОЛЬШОМ СПЕЦИАЛИСТЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Юджин Гарфилд

В прошлом году, 26 февраля 2017 г. умер Юджин Гарфилд – создатель революционного инструмента информационного поиска Science Citation Index (ныне известного как Web of Science); человек, введший в повсеместную ежедневную практику каждого исследователя поиск по библиографическим ссылкам; создатель инструмента, обеспечивающего возможность профессиональных занятий наукометрией, да по большому счету, и создатель самой наукометрии...

Но то, что происходит сейчас с памятью о Юджине Гарфилде, вызывает определенное беспокойство и, скажем так, недоумение. «Съезжилась», как шагреневая кожа, статья об этом специалисте (великанского масштаба) в Википедии. А первое, с чем Гугл сейчас ассоциирует Юджина Гарфилда, это «импакт-фактор». И это не радует: дело даже не только в том, что роль этого частного индикатора настолько мала на фоне прочих его разработок, что само упоминание его первым как бы принижает их. А еще и в том, что поскольку в наши дни этот индикатор повсеместно применяется отнюдь не по назначению, но вопреки замыслу его создателя, то его выпячивание вообще как бы дискредитирует саму память о покойном. Случайность ли?

Этот вопрос уже не встает при чтении заметки в журнале «Nature» [1], смысл которой сводится к тому, что вслед за Юджином Гарфилдом следует «похоронить его («импакт-фактор» – В. Л.) раз и навсегда» (перевод дословный!). Далее вполне справедливо указывается, что «импакт-фактор» журналов неправомерно применяется для оценки продуктивности

ученых, что, собственно, и побуждает автора выступить с предложением «похоронить его раз и навсегда». (Но почему не применять его по назначению?)

И хотя критикуемое применение «импакт-фактора» – это применение не по назначению, при беглом прочтении неизбежно остается ощущение, что для этого нелепого применения индикатор и был задуман его создателем! Сама пара понятий «умер Юджин Гарфилд – похороним и импакт-фактор», мягко говоря, не страдает вежливостью. И то, что Гарфилд при этом назван «ключевой фигурой в развитии библиометрии», дела не меняет: сама эта хвалебная формулировка является, во-первых, преуменьшением, а во-вторых, она не подкреплена ни единым позитивным примером...

Если учесть, что нас – тех, кому выпало встречаться с Ю. Гарфилдом, также уже становится меньше, ясно, что любые внятные воспоминания об этом титане – на фоне отмеченных умолчаний и намеков – просто пора собирать «по зернышку», «складывать в копилку». Попробуем же к годовщине его кончины внести свой вклад в копилку воспоминаний.

Сегодня не все помнят, что в сентябре 1981 г. Ю. Гарфилд посетил Минск и принял участие в работе городского семинара по науковедению (постоянно действующий городской семинар был создан выдающимся белорусским науковедом покойным Г.А. Несветайловым), состоявшемся в Центральной научной библиотеке им. Якуба Коласа АН БССР. Хотя и тогда для кого-то это прошло абсолютно незамеченным, но для других – было подлинной сенсацией. Библиотечный конференц-зал, во всяком случае, был переполнен, стульев не хватило.

Помимо д-ра Гарфилда – в то время директора созданного им Института научной информации в Филадельфии (ISI) – в семинаре участвовали еще два сотрудника его института. Директор ISI д-р Гарфилд выступил с сообщениями по проблемам библиометрии и использования указателя ссылок «Science Citation Index»; г-н Добанович (сколь помнится, директор Европейского филиала ISI) касался в своем выступлении и вопросов программного обеспечения ведущихся в ISI разработок.

К сожалению, о данном семинаре подлинно конструктивных воспоминаний осталось не так уж и много: уж слишком «задавленными» были мы тогда в отношении свободного общения с иностранцем, мало того – с американцем. Сейчас смешно вспоминать многие задаваемые Ю. Гарфилду вопросы – и по их содержанию и по чудовищному часто английскому, на котором они звучали... Помимо понятного терпения

докладчика (как-никак, представлявшего свой коммерческий продукт!) хочется отметить и настоящую открытость, непосредственность Юджина Гарфилда. Большое впечатление произвело на нас, собравшихся в переполненном зале, его предложение садиться на пол: стульев-то на всех желающих не хватило. На пол, впрочем, никто не сел.

Д-р Гарфилд начал свое выступление с показа слайда убогой хижины – бывшего здания, с которого начинался его ISI. А текст при этом был таков: «Я вчера посетил дом-музей первого съезда вашей Коммунистической партии; что ж, по-видимому, все большие революции начинаются с малых хижин»... Мы были в восторге. (Надо ли добавлять: «в тихом восторге»?)

Кстати, о пренебрежении «манерами» свидетельствовал и стиль одежды докладчика: на Гарфилде был летний пиджак с рукавами до локтя.

Его терпимость к чудовищному английскому мно-гих участников дискуссии (который, право, не всегда был понятен даже при максимальной мобилизации сообразительности) стала нам понятнее, когда слово взял господин Добанович: тот говорил по-русски – на очень плохом русском – и понятен был ну очень плохо. В качестве забавного воспоминания осталась его выражение «банка данных» – так он то ли сконтаминировал термины «база данных» и «банк данных», то ли просто род слова «банк» перепутал...

Еще одно серьезное впечатление относится вот к чему. Выступавший господин Добанович (то есть человек без ученой степени) был директором Европейского филиала ISI – должность не маленькая. А ведь был еще с доктором Гарфилдомеще и доктор Ли. Так вот, последний подавал докладчикам чай и показывал слайды (и это все!), а первый – тот, что без ученой степени, но с большой должностью – делал как-никак содоклад. И сразу стало понятно: ничего в США степень сама по себе не дает, а карьере, по-видимому, можно сделать без таковой весьма успешно.

Г.А. Несветайлов представил тогда автора этих строк мэтру – в качестве одного из белорусских специалистов, занимающихся анализом цитируемости (таких в то время, включая самого Г.А. Несветайлова, в БССР было всего трое), и моя первая журнальная публикация по этой тематике, вышедшая в мае 1981 г., была подарена мной директору ISI. Тут я обогатился еще двумя «американскими впечатлениями»: Ю. Гарфилд обратился ко мне с вопросом, «используете ли Вы Current Contents?» (популярнейшее в те годы сигнальное издание ISI, обеспечившее институту финансовый успех и независимость). На естественный ответ «нет» (в БССР оно нигде не выписывалось, а его советский аналог – так называемая «оперативная сигнальная информация» – был вполне эффективен) последовал не очень вежливый риторический вопрос: «Как же Вы работаете?!». Тут приятно уже не было.

Но диалог продолжился, и автор этих строк начал излагать некие свои идеи, связанные с использованием тогдашнего «третьего пакета» «Journal Citation Reports» (нынешний «Cited Journal Data»). На вопрос «Были ли до меня прецеденты таких исследований?» последовал – если отбросить формулировки вежливости – примерно такой ответ: «А какие нужны прецеденты; ведь это я придумал этот «третий пакет», а все остальное – уже очевидное следствие».

Что ж, по крайней мере, он был искренен. И доброжелателен – даже тогда, когда отбрасывал

дипломатию. И по-настоящему прост в общении, – что подтвердилось и позже... Ибо история встреч с Ю. Гарфилдом на этом у меня не завершилась. В 1995 г. выяснилось, что у мэтра хорошая память: на V Международную конференцию по библиометрии, информетрии и наукометрии (Ривер Форест, пригород Чикаго) я ездил по гранту, выделенному лично Ю. Гарфилдом из его фонда The Eugene Garfield Foundation. К сожалению, наша встреча на конференции оказалась весьма короткой, однако – поразительно – но Гарфилд действительно помнил ту давнюю встречу в Минске! Ну, а с учетом того, что на конференции был и приглашенный Ю. Гарфилдом Василий Васильевич Налимов, который справедливо считается со-создателем наукометрии (он был и создателем самого термина «наукометрия»; а еще – автором крупных трудов по языкознанию и философии науки!), жаловаться на фоне проявленного Ю. Гарфилдом внимания к этому титану своего масштаба на его «недостаточное» внимание к другим представителям СССР было бы уж точно смешно. В.В. Налимов, кстати, после конференции был гостем Ю. Гарфилда в ISI в Филадельфии. Так один мэтр наукометрии проявил свое уважение к другому.

Одну деталь хочется все-таки добавить. Мне – обладателю гранта и счастливому участнику V Конференции по библиометрии – казалось уместным поднести Ю. Гарфилду белорусский сувенир; в качестве такового без затей была избрана беловежская водка в сувенирном исполнении. Но оказалось, что мэтр совершенно не употребляет алкоголя, и стоило немало труда уговорить его принять эту бутылку хотя бы «для друзей». (Думается, он принял ее сугубо из вежливости). В те дни даритель и не помышлял о том, что через пять с небольшим лет после этой встречи он и сам откажется от употребления алкоголя совершенно...

Вот и все воспоминания; и пусть они помогут в сохранении адекватной коллективной памяти об этом уникальном специалисте.

«В отличие от общепринятых указателей, которые отправляют вас назад во времени, Science Citation Index ведет вас вперед во времени и таким образом пишет «последующую историю» конкретного документа, интересующего исследователя», – писал Ю. Гарфилд еще в 1963 г. [2, с. 195]. Сказано спокойно и с достоинством, и с сохранением обширного пространства для мысли читателя.

На этой ноте – устремленности в будущее – позвольте завершить эти заметки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roberts, R. J. An obituary for the impact factor / R. J. Roberts // Nature [Electronic resource]. – 2017. – V. 546, N 7660. – P. 600. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/546600e>. – Date of access: 09.01.2018.

2. Garfield, E. New factors in the evaluation of scientific literature through citation indexing / E. Garfield, I. H. Sher // American Documentation [Electronic resource]. – 1963. – V. 14, N 3. – P. 195–201. – Mode of access: <http://garfield.library.upenn.edu/essays/v6p492y1983.pdf>. – Date of access: 15.01.2018.

Summary

The article author's memories of his acquaintance with Eugene Garfield, a creator of 'Web of Science' resource.